

Внезапный взрыв.

Лифен была в том возрасте, когда ничего нельзя поделать с тем, что женщина начинает получать какие-то советы от любопытных и озабоченных родственников. Разговорчивые тетки и озабоченные бабушки всегда говорят о том, что "Тебе нужно начать думать о замужестве, Лифен" или "У женщины мало времени, когда она плодovита, дорогая".

«Тогда давайте заморозим эти яичники». Лифен закатила глаза и фыркнула. В данный момент женщина лежала на кровати в одном нижнем белье и майке, а перед лицом у нее была книга, и она пыталась игнорировать воспоминания о прошлой неделе.

В тот раз она заслужила неодобрительный взгляд родителей. И ее приговорили на некоторое время навестить прабабушку вместе с младшим братом. И Бо Лифен это оценила. Ей не часто удавалось отдохнуть от работы, а расположение дома ее прабабушки означало, что другие родственники не смогут приставать к ней по поводу свиданий вслепую или говорить, что ей нужно скачать "приложение" и найти кого-то, с кем она могла бы встречаться.

Дверь в ее комнату распахнулась.

«Лифен, вставай и одевайся. Я хочу познакомить тебя с моим соседом», - окликнул ее веселый голос. Ее покой и тишину нарушала не кто иная, как сама прабабушка. И в этих глазах был огонек, который говорил ей, что она замышляет что-то нехорошее.

«...Бабушка Ланфен, я не очень хорошо себя чувствую». Если бы она могла исчезнуть прямо сейчас, она бы это сделала.

«Ты не можешь оправдываться, кроме того, это, вероятно, потому, что ты совсем не двигаешься. Ах, дети, в наши дни даже нет времени заниматься спортом - что не так с этим миром. - Бабушка Ланфен драматическим жестом шмыгнула носом. - Но оденься в свое ханфу, дорогая! Пришло время произвести впечатление на этого очень важного человека».

«...Ты хочешь, чтобы я подала ему чай, он, возможно, важная персона или твой старый друг?» Бо Лифен нахмурила брови. Она отложила книгу и почесала голый живот. Носить такую одежду всегда было утомительно, но, похоже, ее бабушка была по-настоящему взволнована.

Могла ли она сделать это только один раз ради бабули?

«Очень, очень важный клиент - ты поймешь это, как только встретишься с ним. Он работает в том же районе, что и ты, так что, если вы хорошо поладите, возможно, мы получим новый поток клиентов».

От слов "поладите" по спине у Лифен пробежала дрожь. Она села и посмотрела на пожилую леди, слегка нахмурившись: "Это не какой-то способ подставить меня, не так ли? Только не говори мне, что ты помогаешь мне в бизнесе".

«Зачем мне заставлять мою драгоценную правнучку делать то, что ей не нравится? - Лицо бабушки Ланфен было смертельно серьезным и даже слегка обиженным, прежде чем старуха обернулась: - А теперь одевайся, у нас есть только двадцать минут, чтобы сотворить чудо!»

Бабушка солгала ей.

Это было очевидно с того момента, как она вошла в гостиную и увидела его, развалившегося на стуле, пока ее брат вытирал стол. Это заставило ее с беспокойством взглянуть на брата,

прежде чем она, наконец, разглядела сидящего мужчину.

Нетрудно было догадаться, что он красив. Его темные волосы были тщательно зачесаны назад и аккуратно уложены, что придавало ему профессиональный вид. В освещении их комнаты его темные глаза излучали таинственную вибрацию. Взгляд, говоривший, что он все оценивает расчетливо и даже отстраненно. Его выбор стильного костюма и пальто, даже со вкусом подобранные туфли, которые он носил, - он не представлял из себя ничего, кроме утонченного и хорошо одетого человека.

У кого-то такого утонченного, как он, вероятно, были сомнительные вкусы.

Бо Лифен уже встречала много таких людей. Все они выглядели как джентльмены, но под этим бархатным лоском они, без сомнения, думали обо всех способах, которыми они могли бы обесчестить ее. Высокомерные сволочи. Кто-то, кому нравилось дурачиться. Чайный бизнес ее семьи имел свою долю неприятностей с богатыми людьми, которые полагали, что "чайная лавка", наполненная красотками, на самом деле была местом, где они могли бы удовлетворить свои распутные потребности.

Ее уже тошнило от них.

И все же, когда она села и наконец заговорила с ним, все оказалось по-другому. Он был вежлив и даже не удостоил ее взглядом. Но это, без сомнения, был какой-то фасад, пока она не почувствует себя с ним более комфортно. Она изо всех сил старалась быть любезной, несмотря ни на что, и вместо этого ждала, когда он раскроет свое истинное лицо.

Бо Лифен вскоре кое-что поняла.

Может быть, именно потому, что сейчас она была послушным цветком, мужчина напротив нее не торопился. Но нет. Для нее не имело значения, что он, похоже, обманул ее прабабушку, заставив думать, что он идеальный холостяк. Не имело значения, что сейчас он вежливо разговаривал с ней. Не имело значения и то, что они даже обсуждали ее брата, и он предлагал помощь в их деловом предприятии.

Для таких людей, как он, мир был деловой сделкой, и их гонорары всегда были непомерными.

А потом он, наконец, заметил:

«Я в порядке, мисс Бо. Мы должны поговорить друг с другом, но я не могу не заметить, что мне до сих пор кажется, что вы находитесь в режиме чайного сомелье». В конце он добавил легкую улыбку.

Наконец на ее губах тоже появилась улыбка: "Вас это беспокоит, мистер Ли? Должна извиниться, я привыкла иметь дело с клиентами чаще, чем с личными знакомыми". Хотел ли он, чтобы она вела себя более сладко, более страстно? Как он хотел, чтобы она его обслужила?

Он приподнял бровь и отхлебнул чаю: «Не совсем, я беспокоился, что вы заставляете себя делать это. Индустрия услуг, похоже, довольно удивительна тем, что сдерживает эмоции».

Он лишком старался казаться добрым и внимательным человеком. Он якобы сочувствует ее проблемам, но она не вчера родилась. Ей нужно было только подтолкнуть его к краю, и его истинная природа проявится.

«...Ничего не поделаешь, когда твои клиенты могут быть придурками», - пробормотала она.

Генеральный директор слегка кашлянул и промолчал. Он лишился дара речи. Для нее это было подтверждением того, что она попала в большое место, и без бабушки она могла сделать еще один шаг. «Это такие мужчины, которые думают, что им сойдет с рук все, что они хотят. Не имеет значения, где они. Их деньги, власть или что-то еще делает их вечно правыми. Тошнотворно, что мне приходится слушать их весь день и соблюдать приличия ради бизнеса».

«Разве вы не можете им отказать?» - наконец спросил Ян Ли. Его брови были нахмурены, а взгляд показал, что ее слова смущают.

«Конечно, когда они заходят слишком далеко или делают это с одним из моих сотрудников. Это одна из причин, почему я здесь, я "случайно" облила одного из них чаем. - Она улыбнулась ему в ответ. - Это утомительно, что есть люди, которые думают, что я доступна, просто потому, что я женщина, приближающаяся к тридцати годам, которая должна выплеснуть свои разочарования».

Его встревоженный взгляд все еще был устремлен на нее, и это выражение раздражало ее еще больше.

Сколько еще он будет так себя вести?

«О? У нее еще нет парня, вот почему она все время такая злая. Все, что ей нужно, это хорошенько трахнуть», - сказали они, и это было в то время, когда я подавала им чай. Излишне говорить, что я была потрясена, и кипяток выплеснулся ему на колени. И все же вы, вероятно, думаете то же самое, не так ли, мистер Ли?» Она улыбнулась и поднялась на ноги.

Ян Ли покачал головой: «Ну, вообще-то...»

Она наклонилась к нему и тут же заставила замолчать. Она была достаточно близко, чтобы заметить коричневые искорки в его глазах и почувствовать его горячее дыхание на своем лице. Она могла уловить характерный аромат жасминового чая, который она подавала ему вместе со свежим ароматом мяты. «Что? Просто скажите это, ладно? Я устала от этого холодного фасада, который вы напускаете на себя, когда, вероятно, не можете не согласиться с остальными».

«Вы действительно хотите знать, что я думаю?» - он уставился на нее и сглотнул.

«Если вы дадите мне честный ответ, я, возможно, отвечу вам взаимностью».

<http://tl.rulate.ru/book/49235/1391822>